

О большом баклане *Phalacrocorax carbo* в южной Карелии

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. ФГБУН Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: nv-lapshin@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2015

Большой баклан подвида *Phalacrocorax carbo sinensis* в последние десятилетия демонстрирует резкое увеличение численности гнездящихся и зимующих особей на Балтийском море, что, по-видимому, обусловило их успешное расселение на восток (Nilsson 1994; Pihl, Laursen 1994; Eegden *et al.* 1995; Lindell *et al.* 1995 – цит. по: Гагинская 1995; Коузов 2007). Анализ изменений численности гнездящихся бакланов в 1972-1995 годах ряде стран Западной Европы, в частности, в Нидерландах, Дании, Германии, Польше и Швеции (Bregnballe 1996), свидетельствует, что в этот период количество гнездящихся пар увеличилось в несколько раз. Наряду с другими данными, это показывает значительный рост численности бакланов в Северной и Центральной Европе в 1960-1995 годах.

В конце XX века сходная картина наблюдалась на Украине, где большой баклан увеличил численность на прежних местах, где гнездился ранее, но со временем исчез, и в новых приморских местообитаниях. Кроме того, там большой баклан начал интенсивно осваивать и внутренние водоёмы (Бондарчук и др. 2014). Учёты численности гнездящихся в стране бакланов в 1984-1987 годах (Serebryakov *et al.* 1993; Poluda *et al.* 1997 – цит. по: Бондарчук и др. 2014) колебалась в пределах 1-4.5 тыс. пар, в 1993 – 14 тыс. пар, в 1997 – около 24 тыс. пар.

В последние десятилетия наблюдался быстрый рост численности большого баклана в Псковской области (Фетисов 2007), а ранее – в Белоруссии, Латвии и Эстонии, откуда, несомненно, вид и проникает на Северо-Запад России (Тауриньш 1983; Раакспуу, Маги 1994; Никифоров и др. 1997 – цит. по: Фетисов 2007).

В южных областях Северо-Запада России *Ph. c. sinensis* сначала появился на гнездовании в 1985 году Калининградской области (Гришанов 1994). Летом 1994 года при орнитологическом обследовании петербургскими учёными восточной части Финского залива впервые были обнаружены довольно крупные гнездовые колонии большого баклана (Osipov, Gaginskaya 1994 – цит. по: Гагинская 1995). В 1995 году были повторно обследованы уже известные колонии, а также обнаружены новые. Общее число гнездящихся бакланов в восточной части

Финского залива оценено в 1000-1300 пар (Гагинская 1995). В настоящее время «в российской части Финского залива гнездится около 5 тыс. пар больших бакланов. В период размножения в районе колоний отмечается ещё примерно столько же неполовозрелых негнездящихся особей. Таким образом, в первой половине лета численность бакланов может быть оценена в 20 тыс. Во второй половине лета она возрастает примерно до 50 тыс. за счёт вылетевших молодых. Никаких мероприятий по регуляции численности бакланов в Ленинградской области не проводится» (Гагинская, Рычкова 2011).

В 1995-2009 годах в восточной части Финского залива окольцевали 6245 гнездовых птенцов баклана и в последующие годы получили сведения о 244 повторных находках окольцованных птиц, что составляет 3.9% от числа окольцованных (Гагинская, Рычкова 2011). Кольцеванием установлено, что подавляющая часть молодых птиц после приобретения самостоятельности перемещается в западном и юго-западном направлениях и останавливаются в кормных местах. Как сообщают эти авторы, «уже с середины августа молодых птиц можно увидеть на Ладожском и Онежском озёрах». Правда, на рисунках, приведённых в статье, на названных озёрах большие бакланы из восточно-балтийских колоний встречены несколько позднее (Гагинская, Рычкова 2011 – рис. 3, 4): в период зимовки (20 ноября – 20 февраля) и во время весенней миграции (1 марта – 5 апреля). Интересны находки по одной особи во время зимовки на Баренцевом море у побережья Кольского полуострова (Там же, рис. 3) и весной на Белом море в районе Беломорска (Там же, рис. 4), то есть в районе, где гнездится номинативный подвид *Ph. s. sarbo* (Степанян 1990). Из окольцованных птенцами в гнёздах находок окольцованных молодых больших бакланов в период зимовки (20 ноября – 20 февраля) на территории Карелии или близко к ней найдено только 2 особи (Там же, рис. 3).

Обычно молодые бакланы, не размножающиеся на первом году жизни, проводят летние месяцы на гнездовьях вместе со взрослыми, но иногда – и далеко от родных колоний (Гагинская Рычкова 2011, рис. 4, 5). Из окольцованных бакланов-первогодков в период весенней миграции (1 марта – 5 апреля) в Карелии или близко к ней найдено 3 особи: в Сорокской губе Онежского заливе Белого моря, в Повенецком заливе Онежского озере и в Финляндии на границе с Сортавальским районом, а в гнездовой сезон (20 апреля – 10 июля) 2 особи встречены на Карельском перешейке.

В южной Карелии большой баклан, вероятно, подвида *sinensis*, по мнению ряда авторов, достоверно гнезвился в 1908-1910 и 1919-1924 годах только в северо-западной части Ладожского озера в районе островов Хейнясенма и Воссинойсари (Merikallio 1943; Paatela 1947; Koskimies 1979). В последующие годы орнитологические наблюдения на

Ладоге возобновились только после 1986 года: R.Pakarinen, H.Siikavirta (1993), Н.В.Медведев, С.В.Сазонов (1994). Е.В.Михалёва (1997), Е.В.Михалева, У.А.Бириня (1997), А.В.Кондратьев, Н.В.Лапшин (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001).

Наиболее раннее сообщение, за исключением выше приведённых финских сведений о гнездовании вида на Ладожском озере, содержится в работе И.А.Нейфельдт (1958) – в Краеведческом музее Карелии есть два чучела бакланов, добытых во время пролёта в сентябре 1953 и в августе 1954 года на Онежском озере южнее Петрозаводска.

Ниже приводятся все известные нам визуальные наблюдения большого баклана на Ладожском озере во время двух поездок на научно-исследовательском судне «Эколог» Карельского НИЦ РАН в 1999 и 2000 годах (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001).

1999 год. 30 августа на лудах вокруг острова Ялаянсаари – 2 птицы, сидящие на камнях и 1 в полёте. 3 сентября: на островах Крестовый и Лисий – по 1 молодой особи; остров Пойка-Ряпой – 1, остров Ряпой – 1, остров Вильямой – 13 преимущественно молодых особей.

2000 год. 11 июня вокруг острова Ялаянсаари М.Верёвкин видел 7 птиц; на острове Ситтулуото – 3; в районе островов Хейнясенма 1 молодую особь, сидящую на камнях, и 5 в полёте наблюдал М.Веревкин. 12 июня на луде у острова Мунатсулуото – 1 взрослая птица. 13 июня в районе острова Ковенец и устья реки Вуокса на камнях и в полёте отмечено несколько бакланов, в том числе взрослых.

Кроме того, в архиве лаборатории зоологии ИБ КарНИЦ РАН и нескольких публикациях содержатся следующие сведения о встречах большого баклана в южной Карелии.

2 октября 1962 добыта птица-первогодок на северо-восточном побережье Ладожского озера в районе деревни Погранкондуши.

Зимой 1975/76 года до середины декабря 9 особей зимовали в открытых водах Онежского озера около острова Маячный (Зимин и др. 1993). Три особи были добыты охотником.

В конце сентября 1977 года 4 больших бакланов наблюдали на северо-западе Вагатозера близ деревни Нижняя Салма (Пряжинский район).

28 сентября 1980 одна особь отмечена на камнях против урочища Габановский маяк (Олонецкий маяк).

26 мая 1992 одна особь отмечена в заповеднике «Кивач» на озере Сундозеро (Яковлева 2008).

3 августа 1993 отмечены 2 особи на северо-западе Ладоги в районе Крестовых островов (Медведев, Сазонов 1994).

28 августа 1997 одиночного большого баклана видели на острове Валаам в районе метеостанции (Михалева, 1997).

23 сентября 2001 баклана наблюдали на берегу Онежского озера в

Петрозаводске напротив микрорайона Ключевая – одиночная птица пролетала в южном направлении на высоте 50 м в 50 м от берега.

Во второй половине половина сентября 2012 года Ю.И.Лумпиев наблюдал 3 молодых больших бакланов на острове Валаам (рис. 1).

Рис. 1. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на острове Валаам. Вторая половина сентября 2012 года. Фото Ю.И.Лумпиева.

11 сентября 2014 трёх молодых больших бакланов Л.П.Смирнов наблюдал в 10 км южнее Петрозаводска близ местечка Сайнаволоок на прибрежных камнях (рис. 2-4).

Работая с 1979 года на Ладужской орнитологическом стационаре Института биологии КарНЦ АН СССР (ныне РАН), расположенном в урочище Маячино (Олонецкий район), мы неоднократно наблюдали одиночных особей большого баклана, пролетающих вдоль берега или отдыхающих на прибрежных камнях, но чаще – сидящих на столбах ставных неводов. В последние годы эти снасти рыбаками здесь не применяются, поэтому встречи с бакланами стали происходить реже.

Попытки уточнить современный статус большого баклана, который, по мнению финских исследователей, ранее гнезвился в северо-западной части Ладоги в районе островов Хейнясенма (остров Кугрисари) и Воссиньсари (Merikallio 1943; Paatela 1947; Koskimies 1979), во время двух обследований островов Северо-западного и Валаамского архипелагов не увенчались успехом (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001). Среди встреченных бакланов преобладали неполовозрелые особи, вероятно, летующие в центральных частях озера. Тем не менее, на некоторых островах в северной части Ладужского озера, пригодных для гнездования этого вида, образование небольших колоний вполне можно предполагать. О путях возникновения колоний большого баклана и

Рис. 2 и 3. Группа из трёх молодых больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на побережье Онежского озера близ местечка Сайнаволоок, в 10 км южнее Петрозаводска. Один баклан на нижнем рисунке, по-видимому, окольцован. 11 сентября 2014. Фото Л.П.Смирнова.

темпах роста численности в них можно судить на примере того, как это происходило в российской части Балтийского моря, а именно в центральной и южной части Финского залива (Гагинская 1995; Коузов 2007; Гагинская, Рычкова 2011). Так, в окрестностях острова Сескар в 1995 году было найдено лишь несколько гнёзд впервые размножающихся особей бакланов на острове Чайкин. К 2009 году на этом острове колония разрослась до 1.5 тыс. пар, а на соседних островах гнездились ещё более 500 пар больших бакланов.

Наиболее перспективными, с нашей точки зрения, участками северной части Ладожского озера, где существует вероятность найти небольшие колонии большого баклана – это места прежнего гнездования вида: район островов Хейнясенма и Ялаянсаари. Кроме того, более подробно необходимо обследовать гряду островов между островами Валаам и Мантсинсаари, на которых есть местообитания, пригодные для гнездования большого баклана и где в 1999-2000 годах мы отмечали, как правило, одиночных особей, а на острове Вильямой – группу из 13 птиц (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001; Архивные данные лаборатории зоологии ИБ КарНЦ РАН). Насколько мне известно, в последующие годы зоологи эти места не посещали, за исключением островов Крестовые и Сосновые, где на протяжении многих лет проводят наблюдения за ладожской нерпой сотрудники Санкт-Петербургского зоопарка Е.В.Агафонова, М.В.Соколовская и В.Ю.Шахназарова.

Искренне признателен Л.П.Смирнову и Ю.И.Лумпиеву за сообщения о своих наблюдениях больших бакланов в южной Карелии и представленные фотографии.

Литература

- Бондарчук Ю.М., Пшеничный С.В., Каминская Н.В., Панчук А.С., Давыденко И.В., Серебряков В.В. 2014. Современный статус большого баклана *Phalacrocorax carbo* на внутренних водоёмах Украины // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1083): 4002-4009.
- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.
- Гагинская А.Р., Рычкова А.Л. 2011. Сезонное распределение бакланов-первогодков *Phalacrocorax carbo sinensis* из гнездовых колоний российской части Финского залива (по данным кольцевания) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (633): 83-116.
- Гришанов Г.В. 1994. Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. 1. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 83-116.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В. 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 71-81.
- Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 20-21.
- Михалёва Е.В., Бирин У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.
- Нейфельдт И. А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Яковлева М.В. 2008. Дополнение к орнитофауне заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **4**: 145-146.
- Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.
- Bregnballe T. 1996. Udviklingen i bestanden ad Mellemskarv i Nordog Mellemeuropa 1960-1995 // *Dan. ornitol. foren. tidsskr.* **90**, 1: 15-20.

- Kondratyev A.V., Lapshin N.V. 2001. Data on the bird fauna on lake Ladoga islands (report on the survey carried out on June 8-18, 2000) // *Intern. konf. «Biodiversity of the European North»*. Petrozavodsk: 258-259.
- Koskimies P. 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen seka Laatakan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustolli sista erikoispiirteistä // *Ornis karelica* 5, 3: 68-89.
- Lapshin N.V. 2000. Report in the excursion tour to Svir river and Ladoga lake by «Ecology» ship from August 29 to September 4, 1999 (on the study of Abiodiversity of Ladoga lake) // *Intern. Conf. «Conservation of biological diversity in Fennosandia»*. Petrozavodsk: 136.
- Mericallio E. 1919. Lintutietoja Aunuksesta vuodelta // *Ornis fenn.* 20, 4: 90-93.
- Paatela I. 1947. Laatokan itärannikon linnustosta // *Ornis fenn.* 3/4: 93-105.
- Pakarinen R., Siikavirta H. 1993. Breeding birds on northwestern Lake Ladoga // *Linnut* 28. 5: 36-39 (in Finnish with an English summary).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1149: 1925-1927

Весенние орнитологические находки в Архангельске в 2015 году

В.А.Андреев, В.М.Спицын

Валерий Аркадьевич Андреев, Виталий Михайлович Спицын. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 8 июня 2015

Орнитологические наблюдения на территории города Архангельска в мае 2015 года позволили сделать несколько находок.

13 мая 2015 при обследовании колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* (по-видимому, одной из крупнейших на европейском Севере, насчитывающей 2-3 тыс. гнездовых пар), расположенной на нескольких небольших островах озера Корзиха в границах Архангельска, был зарегистрирован самец красноголового нырка *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758), плавающий среди других уток в северной части озера (рис. 1). При следующих обследованиях колонии чаек в мае красноголового нырка мы не видели, правда, все части озера со всеми островами обследовать не удалось.

При обследовании колонии озёрной чайки 19 мая 2015 в центральной части озера Корзиха была зарегистрирована пара чомг *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758), проявляющая брачное поведение (рис. 2). До конца мая во время трёх посещений этого озера мы снова регистрировали чомг, продолжающих токование. Географические координаты места встреч красноголового нырка и чомг на озере Корзиха следующие: 64°29'30" с.ш., 40°35'40" в.д.